

ГАЛИНА РОМАНОВА

**ПОЛЕЗНЫЙ
ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Полезный третий лишний : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-248007-2

Подполковник Александр Новиков уезжает из столицы в районный центр, чтобы оказаться подальше от бывшей супруги, которая ушла к его лучшему другу. Жить Александру предстоит в доме, где квартировал его предшественник, покончивший с собой. В «наследство» Новикову достается собака, которая все понимает, соседка, которая во все лезет, единственная сотрудница, которую все вокруг терпеть не могут, и нераскрытые старые дела, которые явно связаны с новыми. Очень странные смерти, их обстоятельства необходимо прояснить, пока не погиб еще кто-то — на этот раз дорогой и близкий самому подполковнику...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-248007-2

ЧАВА 1

Он сам выбрал этот город, никто его не заставлял. Он добровольно покинул Москву и родной отдел.

Почти добровольно.

Нет, выбор ему, конечно, предоставили.

— У тебя два варианта: проявить себя либо опытным оперативником в крупном областном центре, либо начальником отдела в райцентре с населением чуть больше двадцати пяти тысяч человек. На выбор!

Старый друг, опытно подсидевший его и виртуозно предавший, смотрел с высоты своего трона снисходительно и почти по-доброму.

— Замечу, — друг поднял указательный правый палец с коротко обстриженным ногтем, — никому подобных привилегий после таких скверных инцидентов не предоставляется.

— Я избранный, я понял, — криво ухмыльнулся он.

— Ну, это ты, дружище, загнул. — Ноздри предателя нервно затрепетали. — Избранных нет среди нас. Мы служаки. И должны выполнять свой долг... — И Саша отключил слух, чтобы не внимать речи старого друга. Много пафоса, мало правды.

Вот интересно, а сам он верит в то, что говорит? Или, как всегда, притворяется? Как притворялся искренним и верным товарищем, помогая жене своего старого друга, пока тот лечился в госпитале, словив шальную пулю. И пока помогал, вероломно вполз в его семью и растревожил уснувшие печали Сони, его жены.

У нее же было много печалей и несбывшихся надежд. Она их за годы совместной жизни смогла как-то подзабыть, смирилась со статусом жены майора. Научилась ждать, не роптать, не обижаться, не психовать. И тут — нате вам, здрассте! Явился целый полковник, голубоглазый, улыбчивый. На крутой тачке, которая не фыркает и не глохнет на светофорах. С букетами, купленными не на последнюю заначку.

И его Сонька поплыла. Купилась на всю эту суету, которую лично Саша считал неискренней. И когда его выписали через четыре месяца из госпиталя, эти двое уже все для себя решили.

Соня, смущенно улыбаясь, сообщила, что влюбилась. И просила понять ее и простить.

— Я так больше не могу, ты же понимаешь, Алекс... — шептала она нежно и трепетно. — Я хочу мир посмотреть. Детей родить. А с тобой... Это же все невозможно с тобой! Прости...

Его бывший друг, а ныне начальник, виноватым себя не считал и не чувствовал. И хмурился он не из-за угрызений совести, а из-за того, что его будто бы сильно заботила судьба друга Саши.

— Вляпался ты, брат, из-за истории со стрельбой — дальше некуда, — рассказывал он после Сашиной выписки из госпиталя. — Родня убитого тобой бандита подняла шум. Настаивают на превышении полномочий.

— А ничего, что я тоже пулю словил? — напомнил Саша. — И четыре месяца на больничной койке провел. Это как? За это кто ответит?

— Ответил бы тот, кого ты подстрелил. Я, конечно, постараюсь все замять и не доводить дело до служебной проверки, но... Из Москвы тебе лучше сейчас куда-нибудь уехать.

— Куда? У меня никого нет. Мне не к кому ехать. Мне негде остановиться.

Да и денег не было тоже, чтобы позволить себе ничегонеделанье до тех пор, пока этот так называемый «друг» тут все утрясет.

— Я же тебя не на отдых посылаю, боже упаси, — фальшиво скалился полковник. — Я предлагаю тебе перевод. Поработаешь в глубинке, пока все не уладится. А потом вернешься.

— Сколько у меня времени, чтобы подумать?

— До утра, — сухо ответил полковник. — Или перевод, или рапорт на увольнение. И у тебя шикарный выбор, я тебе скажу, майор. Ни с кем бы я так возиться не стал. А тут я тебе сразу два места предлагаю. Хочешь новых ощущений и драйва — выбирай областной центр. Хочешь тишины и покоя — поезжай в район. И да, я тебя очень прошу: не смей стучаться в высокие кабинеты. Звонить, оправдываться, просить о снисхождении. Там тебя не поймут. Пока тихо, пока замяли, сваливай, Саня.

И он не стал ни к кому обращаться, звонить, жаловаться, просить о помощи. И не в его характере это было. Да и просто не хотелось. Так, значит, так. И выбрал районный городок с населением чуть больше двадцати пяти тысяч человек. Все свои вещи отправил багажом, поездом. Сам поехал налегке на машине. На Сониной машине.

— Это теперь твой автомобиль, — вложила она ему в ладонь ключи от новенького вне-

дорожника, подаренного ей родителями. — Твой я продала на запчасти.

— Мне не надо. Это подарок тебе от родителей, — попытался он возразить.

— Они дарили машину не мне, а нам. «Нас» теперь нет... — В этом месте голос Соньки странно дрогнул. — Мне Виталик уже заказал новую.

Виталик, значит! Очертенеть!

— К тому же, я надеюсь, ты не станешь претендовать на свою долю в квартире? — глянула она тревожно.

— Не стану.

Он взял ключи, сел в машину и уехал. Переночевал в ведомственной общаге у знакомых. И наутро поехал в райцентр, расположенный аж в пятистах километрах от Москвы. Друг постарался, отправил бог знает куда.

К слову, областной центр располагался еще дальше.

Пока он ехал, ему позвонили.

— Привет, Сашок! — зазвучал в ухе чуть хрипловатый, усталый женский голос. — Уже укатил?

— Так точно, товарищ полковник! — Он тепло улыбнулся. — Сколько лет, как говорится, сколько зим!

— Ладно тебе, Сашок. — Она закашлялась. — Я своих любимых учеников-курсан-

тов из виду никогда не упускала. И про тебя все знаю.

— Да, вляпался, Анна Ивановна, конкретно. Вот сбегая.

Саша сбавил скорость, увидев присланное Виталием сообщение. Читать он его пока не станет. Хорошего ничего тот написать не мог. Успеется.

— А бежать-то тебе и не надо было, Сашок.

Анна Ивановна снова закашлялась. Наверняка сидит у окна и курит. Невзирая на проблему с легкими. Бились с ней врачи, грозили болезнями, бесполезно. «Заядлой курильщицей жила всю жизнь, ею и помру», — отмахивалась она с раздражением.

— В смысле, Анна Ивановна, не надо было бежать? Полковник Худоногов нарисовал мне точную картину моего безрадостного будущего. И чтобы избежать служебной проверки, я написал рапорт о переводе.

— В тмутаракань? Уже слышала, — печально вздохнула его бывшая преподавательница из академии. — Не было бы и быть не могло никакой проверки, Сашок. Худоногову жена твоя понадобилась. Вот и спровадил тебя куда подальше. Все вопросы уже получили свои ответы в отношении тебя. Худоногов все затягивал и задавал новые. Не те, что надо было, задавал. Думаю, намеренно. И ведь

вышло у мерзавца, а! Ты пошел у него на поводу, Саня! Что так? Сдался?

— Наверное, — не стал он спорить. — Не хочу я с ним бодаться. Я же понимаю, зачем он меня спровадил. Чтобы глаза не мозолил ни ему, ни моей бывшей жене.

— Вот никогда не нравился он мне. Глазки голубые сверкают, рот улыбается, а душа мертва. Ладно, не об этом сейчас... Я тут позвонила своему бывшему ученику, Сашок. Он тебя встретит в областном центре. И проводит до района. Представит коллегам как положено. Жильем обеспечит. Только ты не очень пугайся.

— Что меня должно испугать, Анна Ивановна?

— Жилье, которое тебе выделят.

— Без воды и отопления? — невесело хохотнул Саша. — С печкой и туалетом на улице?

— Нет, не с печкой, не ёрничай, — проворчала Анна Ивановна Суворова. — У них там местный олигарх преставился пять лет назад. И дом свой завещал районному отделу. Под гостиницу, учебный центр, общежитие... В общем, на благо. Большое руководство такому подарку ни черта не обрадовалось. Застеснялось, елки! И дом этот на баланс не поставили. Стоит бесхозным, но под зорким наблюдением. И время от времени используется. Теперь вот тебя

там поселят. Платить за услуги придется, сразу говорю. Прислуга не полагается. Есть собака. Осталась от прежнего хозяина. Зовут Бэллой. Она добрая и мудрая. Не обижай ее, Сашок.

— А если она меня не примет?

— Постараешься — примет. Тебе больше надо заботиться о том, чтобы город тебя принял. Непростой он, городок тот. Со своими тайнами и сюрпризами. Твой предшественник, который тоже жил в этом доме и чья, кстати, собака, плохо кончил.

— И как же?

— Повесился в лесу...

ШАБА 2

«Старуха», если присмотреться пристальнее, вовсе не была таковой. Зря ее все так называли на прежнем месте работы. Не по имени, не по фамилии без нужды и необходимости, а просто — Старуха. А она была женщиной средних лет, просто забывшей, что когда-то обладала молодостью и привлекательностью. Уставшей отвоевывать дни у старости и махнувшей на все рукой. На кремы и лазерные процедуры (перевод денег). На каблуки (неудобно и опасно порой, можно щиколотку вывернуть). На красивые платья (кому

они нужны в городе, а тем более в этом захолустье?).

Вся ее одежда теперь состояла из спортивных костюмов и кроссовок. Летом наряд включал в себя широкие шорты и футболки. Осенью — толстовки и штаны. Зимой — толстые стеганные брюки и куртки. Удобно, практично, тепло. Как она при этом выглядит и что сказали бы ее прежние знакомые, ей было плевать. Она их больше не желала знать. Они ее, к слову, тоже. Расстались некрасиво.

Ей удалось отсудить у компании, в которой она проработала полтора десятка лет, приличную сумму вознаграждения за полученную на производстве травму и еще пожизненную пенсию. И сколько ее ни уговаривало руководство, обещая все решить тихо и мирно и даже более щедро, она не согласилась. И протащила боссов своей компании через такие судебные разбирательства, что они потом полгода не могли без содрогания вспоминать об этом случае и о ней тоже.

Это ей уже донесли бывшие коллеги по отделу.

А ей было плевать. Она совеститься не собиралась. Она права, и получила все по закону. А руководству, вместо того чтобы отписками заниматься, следовало по-настоящему заниматься безопасностью на производстве.

— Ну, вы, Мария Сергеевна, суший дьявол! — плевался гневом один из руководителей, выслушав решение судьи. — Просили же вас решить все по-хорошему!..

Мария Сергеевна была и оставалась женщиной умной и понимала, что все обещанные ей блага не получила бы ни за что. Потому и проявила настойчивость.

На вырученные деньги она купила в районном городке, откуда была родом ее мать, дом. Квартиру в Москве сдала на долгий срок приличным интеллигентным людям. И жила тихо-мирно, ни на кого не обращая внимания и не задевая. Летом копалась в огороде и саду. Ближе к осени закатывала банки с разными вкусами, рецепты находила в интернете. За зиму все съедала сама, дарить ей было некому. И считала, что пользы от ее закруток куда больше, чем от резиновых зимних помидоров, продающихся в супермаркетах.

На третий год своего проживания в маленьком районном центре Мария Сергеевна заскучала. И не потому, что была одинокой: она всегда такой была. А потому, что ничего не происходило в ее жизни и жизни ее соседей. Никакого скандала или приключения.

Правда, что-то похожее на скандал произошло за соседним высоким забором большого

особняка. Но ее до него не допустили. Никто не пожелал делиться новостями.

А в основном жили все за своими заборами тихо, мирно. А вот скандальчика, того, от которого будоражило нерв, никак не случилось. И тогда она начала его искать. В прямом смысле! Ходила вечерами по городку, присматриваясь и прислушиваясь. Сплетни в основном улавливала. Уж кому, как не ей, знать: в сплетнях, сдуй пену, очень много правды найдется.

И она полюбила ходить в булочную на соседней улице.

Хлеб она не ела, предпочитала хлебцы. И буханку серого покупала не себе, а одинокой собаке, что с некоторых пор слонялась по соседству. Как раз после заподозренного ею происшествия, подробностей которого она не смогла узнать. Что-то такое произошло с ее хозяином, видимо. Но информация оказалась засекреченной.

Хлеб она покупала каждый день. У собаки перерывов в еде не случалось. Кроме Марии Сергеевны, кормить ее было некому. Какая-то мутная история произошла с ее хозяином. Какая — она пока не знала. Надеялась вывести у местных. Они булочную тоже любили. Приходили за хлебом и оставались поболтать с продавцом или между собой. На Марию Сер-

геевну первое время косились недоверчиво. Но узнав, что она прикармливает собаку, расчувствовались.

— Я даже не знаю, как ее зовут, — пожаловалась Мария Сергеевна продавщице. — «Собака!» — ору ей. Вроде отзывается.

— Бэлла ее зовут, — снисошла продавщица до ответа.

Она Марии Сергеевне не нравилась. Не-высокого роста, полненькая, с мелкими кудряшками, всегда в чистой форме, она казалась бы милой, если бы не ее высокомерие. То, как она посматривала на окружающих, разговаривая с ними, сместило Марию Сергеевну. Так и хотелось щелкнуть надменную дурочку по носу. И сказать ей что-нибудь обидное, опускающее на грешную землю.

Но она этого не делала. Ей требовалась информация. А продавщица Вера была кладзем ее.

— Бэлла... какая замечательная кличка! — покрутила головой Мария Сергеевна, купив в довесок к хлебу сэндвич с ветчиной и сыром. — Белый лабрадор Бэлла... Надо же, как удивительно.

— Ничего удивительного, — посмотрела на нее свысока Вера и, выпятив нижнюю губу, сдула прилипшую к вспотевшему лбу кудряшку. — Бэллой звали покойную жену

хозяина собаки. В честь нее собаку Стас и называл. Как жена его погибла, так он собаку и завел.

— Погибла? Авария? — первое, что предположила Мария Сергеевна.

— Почему сразу авария? — изумилась Вера, брови ее взметнулись. — Какая-то загадочная история, подробностей не знаю. Знаю, что померла не своей смертью, и все.

— А Стас завел собаку? Вместо жены?

Ее вопросы Вере мгновенно не понравились. И она возмутилась и принялась выговаривать. И что никто вместо живого человека не заводит животных. Их заводят либо из прихоти, либо от одиночества. Второй случай как раз про Стаса. Еще бывает, что заводят домашних питомцев в угоду моде. Но это не про их начальника полиции.

— А он служил в полиции? Как интересно...

Мария Сергеевна мгновенно захотела знать все подробности загадочной гибели жены Стаса. Подробности ее жизни, какими были отношения между супругами. Его послужной список и проблемные дела, что он вел. А когда Вера сообщила, что Стас был начальником райотдела и его страшно боялись правонарушители, Мария Сергеевна поняла, что на ближайшее дни время ее будет расписано.

— А где он жил, ваш начальник?

— Так в доме, который до сих пор охраняет Бэлла.

— В таком шикарном особняке? — изумилась Мария Сергеевна, тут же заподозрив Стаса в коррупции. — На что же он его купил?

— Не покупал он ничего.

Вера скрестила полненькие ручки на маленькой груди. У нее как раз случилась пауза в работе. Утренние покупатели ушли, дневных еще не было, поскольку следующую партию горячего хлеба должны были подвезти через пару часов.

— Подарили? — предположила Мария Сергеевна.

— Нет. Тут такая ситуация...

И она услышала еще одну невероятную загадочную историю про местного бизнесмена, весьма обеспеченного, но не обремененного семьей и наследниками. На том месте рассказа, где бизнесмен завещал свой дом в дар полиции, Мария Сергеевна даже рот приоткрыла.

— И так бывает? — ахнула она.

— Бывает, — усмехнулась надменно Вера. — У нас тут всякое бывает. И бизнесмен тот, думаю, в насмешку дом свой оставил полиции.

— Почему в насмешку?

— В доме том, болтают, что-то нехорошее творилось.

— Привидения? — с пониманием кивнула Мария Сергеевна.

— Ах, бросьте! — фыркнула Вера, роняя руки по швам. — Кто сейчас верит в привидения? Наивные дурачки и дурочки? Не было там никаких привидений. Но люди пропадали.

— В смысле? В доме?

— Ну уж не знаю, в доме они пропадали или вывозили их оттуда ночами. Но болтали, что девчонки по вызову, попав туда, ни разу из него не вышли своими ногами.

— И никто не расследовал их исчезновения?

— Кто, скажите, должен был? Их сутенер? Ему было плевать. Одной меньше, одной больше... Сбежала, домой вернулась, с клиентом укатила. Кто их когда считал?

— А бизнесмен? Тот, кто дом завещал полиции, что хотел?

— Мария Сергеевна, ну вы даете! — Вера впервые за время их знакомства рассмеялась, довольно мило выходило у нее. — Кто же теперь узнает, что он хотел? Может, намек тем самым полиции давал. Может, просто поиздевался. Знал же, что полиция не сможет принять такой дом в дар.

— Но Стас же там жил с женой, — возразила Мария Сергеевна.

— Да они все там живут по очереди... полицейские, в смысле, — пояснила Вера. — Негласно этот дом стал чем-то вроде ведомственного жилья для них. Кто живет, тот и платит за все.

— И как долго там жил Стас?

— Ну... Жил, пока в лесу не повесился...

Домой она не шла, почти бежала. И проговорила дольше обычного, а Бэлла голодная. И секретов узнала много, а это пища для размышлений. Хотелось тут же засесть за ноутбук и порыться в интернете на предмет обнаружения каких-нибудь подробностей гибели жены полицейского и его добровольного ухода из жизни.

Ей теперь есть чем заняться, кроме опеки бедной бесхозной собаки. Ура! Ура! Ура!

Но судьба, подарившая ей неожиданное занятие, соблаговолила на этом не останавливаться. Возле соседских высоких ворот, когда-то принадлежавших эксцентричному бизнесмену, стояла приличная иномарка — Мария Сергеевна в этом немного разбиралась. Возле иномарки прогуливался высокий, спортивного вида брюнет и с кем-то нервно разговаривал по телефону.

Бэлла, красавица, умница Бэлла не пускала парня за ворота. Она намертво выросла лапами в землю и лаяла с таким остервенением, что слышно ее было издалека.

Мария Сергеевна, к слову, ни разу не слышала ее бреха. А тут нате вам!

— День добрый, молодой человек, — поздоровалась она вежливо, без опаски подходя к собаке. — Что вы хотели? Почему заставили собаку так нервничать?

Бэллу она взяла за ошейник, на всякий случай оттащила подальше от брюнета. И, ласково поглаживая по крупной башке, принялась рассматривать парня.

Высокий, длинноногий, спортивный, очень темные волосы коротко стрижены. Лицо симпатичное, глаза карие, смотрят раздраженно. Поведение собаки его рассердило. Но он не стал ее отгонять, а попытался дожидаться хоть кого-то из соседей. Такое поведение могло свидетельствовать либо о его хорошем воспитании, либо об уважительном отношении к закону.

— Вы полицейский? — без труда догадалась Мария Сергеевна.

— Да. Подполковник Новиков. — Он усмехнулся как-то очень невесело. — Звание получил, пока ехал от Москвы до вашего города. Выезжал майором, приехал подполковником.

— Жить здесь планируете? — кивком указала она на окна высокого особняка, прятавшегося за забором.

— Да. А хозяйка вот не пускает.

— Ничего. Она умная. Мы сейчас вас познакомим. И она сделает все как надо.

Конечно, она не была уверена в поведении Бэллы. Белоснежная лабрадориха и для нее была загадочной и непредсказуемой. И от нее могла отвернуться. Ни разу не облаяла, конечно. Но под плохое настроение могла и хвостом повернуться.

— У вас есть какое-нибудь угощение для нее? Я припозднилась с завтраком для Бэллы, — причину называть Мария Сергеевна не стала, — и она голодная.

— Да, был предупрежден. Взял еды.

Новиков подошел к багажнику, открыл его и достал огромный мешок сухого корма. И следом — маленький пакет с готовыми котлетами. Пакет развернул, положил на землю в метре от собаки. И отошел.

Бэлла, голодная и злая, на пакет даже не взглянула, хотя воздух носом тянула и облизывалась. Но с места не трогалась. Смотрела на Марию Сергеевну, ждала команды.

— Ешь, дорогая. Конечно, ешь. Это теперь твой хозяин.

Умная псина словно понимала человеческий язык. Мотнув головой, подошла к пакету, еще раз понюхала и в мгновение смела котлеты. Тут же задрала морду на Новикова, замотала хвостом и ласково тявкнула.